

Томесты Холодный Ручей

Мрачный гот... похожий на
склеп

Наташа Даркмын

Наташа Даркмун
Поместье "Холодный ручей"

«Автор»

2026

Даркмун Н.

Поместье "Холодный ручей" / Н. Даркмун — «Автор», 2026

У побережья, неподалеку от небольшого городка Холвэрд, стоит старинное поместье «Холодный ручей». Огромное здание, практически не пострадавшее от времени, внушает лишь страх всем, кто хоть немного наслышан о его бывших владельцах. Вудбэры — люди, жившие в нем, — имели странную традицию: после смерти каждого члена семьи его комната оставалась нетронутой, а на двери устанавливалась табличка с именем и датами. Прямо как в склепе, таком же холодном и безжизненным, как и сам дом. После смерти последнего из рода поместье осталось покинутым и заброшенным, продолжая скрывать свою мрачную тайну глубоко внутри. Но все резко изменилось, когда в этом жутком здании решили открыть отель...

© Даркмун Н., 2026

© Автор, 2026

Наташа Даркмун

Поместье "Холодный ручей"

Глава 1. Старое поместье

Сара поправила черное строгое платье и пригладила выбившиеся из тугого пучка пряди. Она никогда не любила так стягивать свои темные волосы, но в последнее время это стало формальной необходимостью. Тетя Оливия умерла... так же внезапно, как и дядюшка Уильям до нее. В поместье «Холодный Ручей» вновь стало слишком тихо. Сара потеряла счет комнатам, которые теперь пустовали. Казалось, их уже давно стало больше, чем тех, что свободны. У Вудбэров была странная традиция оставлять спальни нетронутыми. Они просто запирались, а на двери устанавливалась табличка с именем и датами. Совсем как в склепе на городском кладбище. Жутко, неправильно... Однако Сара не спорила, она просто выполняла просьбу бабушки Марии, которая уже во всю готовилась к очередным похоронам.

Взглянув в зеркало, Сара тяжело вздохнула. Ей было трудно принять случившееся. Тетя Оливия заменила ей мать, которая давно обзавелась запертой комнатой на третьем этаже... Отца же она не знала.

Все Вудбэры будто вымирали. Саре не хотелось думать об этом, по крайней мере, сейчас. Покрасневшие глаза смотрели на девушку через отполированное стекло, и она впиалась пальцами в подол черного платья. Темно-коричневая рама уже успела покрыться мелкими царапинами, но от этого огромное зеркало не стало выглядеть хуже. В поместье вообще было полно антиквариата, словно пыльная лавка мадам Бонс, что находилась через дорогу от большого театра, дом Вудбэров напоминал старинный музей. Даже комната Сары была заполнена различными вещами: от мебели до маленьких безделушек в разы старше ее бабушки.

За окном тихо барабанил дождь, из-за этого похоронить Оливию решили чуть позже. Сара была рада такой заминке. Ей совсем не хотелось стоять на кладбище под проливным дождем. Хватило и прошлых похорон дядюшки Уильяма, после которых она слегла на неделю с простудой. Тогда ей пришлось пропустить день рождения Мелиссы, ее единственной подруги во всем Холвэрде – небольшом городке у моря, где никто не желал даже близко подходить к поместью Вудбэров.

Вдруг в зеркале за спиной Сары что-то промелькнуло. Странная, жуткая тень скользнула по стене. Девушка обернулась, но никого не увидела. Такое случилось не впервые. Ужасные видения преследовали каждого в этом доме, что было вполне объяснимо, учитывая то, как выглядело большинство комнат... Страннее было бы ничего здесь не видеть.

Сара закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Ей нужно было взять себя в руки... Если она не справится и прослывет сумасшедшей, как ее бабушка, то «Холодный Ручей» достанется Эмерсам. Они не являлись родственниками Вудбэрам, но имели права на землю, на которой находилось старое поместье... Дядюшка Уильям успел проиграть ее в карты перед своей смертью.

Согласившись временно платить деньги за пользование, Сара еще могла как-то оспорить глупую выходку своего почившего родственника, выиграть время. Она с тетей Оливией собиралась съездить в соседний город и нанять хорошего юриста... Но теперь Оливия умерла. И все вокруг потеряло смысл.

– Почему ты так долго возишься!? – раздался недовольный голос Марии Вудбэр. Сара слышала, как бабушка нервно расхаживает в коридоре. Они остались совсем одни, не считая слуг, в этом огромном поместье. Хотя каких-то лет десять назад все было совсем иначе.

– Маркус уже приготовил табличку, нам нужно проститься с Оливией, – чуть тише добавила Мария, остановившись у двери, перестав шаркать по длинному узкому ковру.

Сара ненавидела эту часть... Прежде чем тело отвозили на городское кладбище, оно лежало в постели в самом лучшем наряде для похорон. Родственники приходили в спальню и проводили с умершим какое-то время. После же человека хоронили, а комнату запирали... Не проветривая, не сменяя простыни. Все оставляли нетронутым, будто мертвец в любой момент мог вернуться. Сара считала это невыносимым.

Еще раз оглядев себя с ног до головы, девушка вышла за дверь. Мария одарила внуку хмурым взглядом, но больше ничего не сказала. Она торопливо пошла вперед к лестнице. Теперь на третьем этаже осталась лишь одна нормальная спальня – спальня Марии Вудбэр... Сара же жила на втором этаже, где, к счастью, пока не было ни одной комнаты мертвеца.

Идя по длинному коридору, где двери продолжали напоминать могильные плиты, Сара заметила, что старая экономка мадам Волш уже стояла у спальни Оливии. Рядом с ней был и Маркус. Он все потирал большим пальцем металлическую табличку, на которую Саре совсем не хотелось смотреть.

Опустив глаза в пол, девушка прошмыгнула внутрь спальни и тут же почувствовала тошноту. Мертвая Оливия лежала прямо на кровати под бледно-бежевыми балдахинами. Глаза женщины были закрыты, а руки покоились на груди. Любимые кольца с переливающимися камнями украшали ее пальцы. В темные волосы были вплетены белые розы, что росли в саду поместья. Бледные губы подкрасили ярко-красной помадой. Платье напоминало свадебное, только более свободного кроя. Бутоны в волосах Оливии чуть завяли, локоны блестели от макассового масла, и вся эта картина веяла болезненной красотой... красотой смерти.

– Нужно было срезать цветы утром, – пододвигая к кровати стул, сказала Мария. – Но этот проклятый дождь... Они не успели бы завянуть, если бы...

Женщина замолчала, кинув хмурый взгляд в сторону внучки, которая так и застыла у двери комнаты тети.

– Что ты стоишь? Подойди ближе! – чуть ли не выкрикнула Мария. – Оливия вырастила тебя! Неужели ты не хочешь с ней проститься?

Сара кивнула, чувствуя, как щиплет глаза. Слезы рвались вырваться наружу, но она постаралась взять себя в руки. Ей не хотелось прощаться, не хотелось видеть Оливию такой. Запоминать ее лицо, осунувшееся и вытянутое...

Девушка взяла стул и села рядом с кроватью. Она боялась еще раз взглянуть на Оливию, хотя понимала – бабушка вновь будет ругаться. Но вдруг в комнате резко потемнело. Даже голос Марии куда-то исчез.

Сара подняла взгляд на тетю, и мерзкий холодок пробежал по ее спине. Все происходящее походило на очередной кошмар. Оливия шевельнулась. Повернув голову, она посмотрела прямо на племянницу. Глаза широко распахнулись, а уголки губ чуть приподнялись вверх, открывая ровные зубы. Сара хотела отшатнуться, но костлявая рука поймала ее за запястье. Пальцы больно впились в плоть. Под сильно натянутой кожей Оливии что-то шевелилось. Ползало, будто червь. Оно двинулось от щеки и исчезло за линией роста волос.

Сара хотела закричать, но не смогла издать ни звука. Вместо этого она уставилась на темные глаза тети.

– Еще немного, – прошептала Оливия, и комнату заполнил тошнотворный запах. – Еще чуть-чуть...

Сердце Сары замерло, как и застывшие зрачки мертвой женщины перед ней. Она попыталась выдернуть руку.

– Что с тобой? – вдруг раздался голос Марии. Вокруг вновь стало светло.

Сара перевела взгляд вправо. Пожилая женщина с беспокойством смотрела на внучку. – Ты словно в оцепенение впала...

Сара моргнула, а после посмотрела на свое запястье. Ее никто не держал. Руки Оливии все так же покоились на груди, а глаза были закрыты... теперь уже навсегда...

Дождь закончился, но солнце так и не соизволило выйти. Серые облака нависали над большим кладбищем на окраине города. Сара стояла возле могилы тети и смотрела, как широкоплечий мужчина засыпает гроб землей. Она старалась не плакать. Народу было мало, однако девушке все равно не хотелось показывать свою скорбь. Слишком многое теперь зависело от нее самой.

Рядом с Сарой стояла Мелисса и сжимала ее прохладную руку, а чуть поодаль Эмерсы. Сара не понимала, зачем они явились. Итан и Грей были старше девушки лишь на несколько месяцев. Братья родились в один день, но оказались полными противоположностями не только внешне. Итан был светловолосым и кареглазым, слишком надменным и заносчивым. Именно ему дядя Уильям и проиграл землю. Темноволосый Грей же, наоборот, казался тихим, спокойным... можно даже сказать холодным, как и его серые глаза. Сара плохо помнила их родителей – они пропали много лет назад, не вернулись из дальнего путешествия. Никто до сих пор не знал, что с ними случилось. Однако, судя по слухам, Эмерсы были копиями каждого из них. Теперь молодые мужчины владели чуть ли не половиной города.

Опустив глаза вниз, Сара задрожала. Ей хотелось убежать. Тем временем гроб уже засыпали приличным слоем земли, и вокруг стало непривычно тихо. Черные птицы кружили над кладбищем, но, казалось, не издавали ни звука. Ветер гулял среди серых камней, поднимая в воздух пожухлую листву.

Сара зажмурилась. Мертвые глаза Оливии вновь всплыли в ее голове. Она больше никогда не сможет подняться на третий этаж, где осталась лишь смерть...

Когда с похоронами было покончено, Сара, попросившись с Мелиссой, рванула в сторону моря. Ей не хотелось возвращаться в поместье Вудбэров, не сейчас. Девушке нужно было побыть одной и подумать о том, что теперь делать. Эмерсы следили за каждым ее шагом. Она чувствовала их взгляды, устремленные в ее спину.

Добравшись до берега, Сара остановилась у небольших камней. Она взглянула на бескрайнюю синеву. Чуть левее стоял старый маяк. Было беспокойно, но по крайней мере здесь не ощущалась эта давящая тишина. Крики чаек доносились со всех сторон пляжа, а волны шумели, разбиваясь о берег. Сара больше не стала сдерживать слез. Они горячими дорожками побежали по ее щекам.

Сжав руки в кулаки, девушка шагнула вперед в объятия холодных волн.

Наши дни.

– Ничего себе... – прошептал Лиам Кросс, выбираясь из такси. Он открыл дверь для младшей сестры, все еще смотря на огромное поместье перед собой. – Кто бы мог подумать, что оно окажется таким огромным.

– И старым... – вздохнув, добавила София Кросс, выходя из машины. – Ты уверен, что мы потянем его восстановление? Посмотри... здесь все разваливается.

Девушка обвела взглядом неприглядный фасад. В некоторых местах виднелись темные пятна – близость к морю без должного ухода не играла зданию на руку. В воздухе пахло плесенью и сыростью. Лепнина, украшающая главный вход, кое-где обвалилась и осталась лежать на каменных ступенях. Все вокруг сильно заросло колючими кустарниками, из-за которых едва виднелся небольшой фонтан по правую сторону от дверей.

– Я уверен, что все не так плохо, – пожал плечами Лиам, забирая чемоданы из багажника. Вещей у Кроссов было не много – они взяли только все самое необходимое для того, чтобы начать новую жизнь. Прочий же хлам остался в старенькой квартирке в Эдинбурге, за которой обещал присматривать старый друг Лиам.

– Это место идеально для отеля. Ты только глянь! – молодой мужчина махнул рукой в сторону моря. Берег был усыпан мелкими камушками и песком, вдали виднелись небольшие острова. Чайки летали высоко в небе, таком же синем и бескрайнем, как и вода перед ними.

София проигнорировала его слова и достала из кармана телефон. Вся эта затея казалась ей бессмысленной.

– Связи нет... – прошептала она, хмурясь.

– Будет вайфай, – ответил Лиам. – Нам хватит средств на все, что нужно, и мы вдохнем в это место новую жизнь.

Он все еще смотрел в сторону пляжа, в то время как София подняла взгляд на поместье «Холодный ручей». Оно ей почему-то не нравилось. Было в нем что-то неправильное. Пробежав глазами по окнам, девушка вдруг вздрогнула. Через мутное стекло спальни, находившейся на третьем этаже, на нее кто-то смотрел...